

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-2-386-396](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-386-396)

УДК 128; 159.9.072

ВАК 19.00.01

Развитие представлений о конечности жизни в дошкольном и младшем школьном (6–8 лет) возрасте

Ю. З. Замалетдинова

*Местная религиозная организация мусульман «Седьмое поколение»,
г. Москва, Российская Федерация, yoldes@gmail.com*

Аннотация: в статье анализируются результаты исследования, направленного на изучение представлений детей о конечности своей земной жизни. Вопрос о том, в каком возрасте человек начинает размышлять о жизни, её этапах и факте конечности бытия очень важен, поиск ответов на него – часть становления целостной, нравственной, устойчивой личности. В исследовании приняли участие 128 детей из детских садов и средних общеобразовательных школ г. Москвы и г. Казани. Проведённое исследование позволило выявить статистически значимую динамику развития представлений о завершающем этапе человеческой жизни у детей 6–8 лет.

Ключевые слова: самосознание и осознание конечности жизни; дошкольный и младший школьный возраст; вера; религиозность

Для цитирования: Замалетдинова Ю. З. Развитие представлений о конечности жизни в дошкольном и младшем школьном (6–8 лет) возрасте. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):386–396. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-386-396](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-386-396).

The End of Life Concept and its Development among the Russian Children (age 6–8 years)

Julia Z. Zamaletdinova

*Local Religious Muslim Organization «The Seventh Generation»,
Moscow, Russian Federation, yoldes@gmail.com*

Abstract: the article deals with the results of a study, which aim was to ascertain the end of life and life expectations as seen by the Russian children of age 6-8 years. The author argues that this aspect is very important since its availability signals the correct development of children's personality. The target group consisted of 128 children selected from pre-schools and schools of Kazan (Tatarstan) and Moscow. The study has shown various stages of the diachronic development of the end of life concept as seen by the children.

Keywords: self-conscience; awareness; end of life perception; pre-school age; faith; Islamic religion

For citation: Zamaletdinova J. Z. The End of Life Concept and its Development among the Russian Children (age 6–8 years). *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):386–396. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-386-396](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-386-396).

Представления детей дошкольного и школьного возраста о том, что происходит после пожилого возраста

Каждый человек, так или иначе, задаётся вопросами о смысле и цели своего существования. Верующий человек легко отвечает на подобные вопросы, понимая, что Творец создал людей лишь для того, чтобы они поклонялись (в широком смысле этого слова) Ему; за пройденный этап земной жизни необходимо держать ответ перед Создателем. В конце жизненного пути человека ждёт оценка каждого его действия и награда или наказание за совершённое. Чем раньше произойдёт осознание данного факта, тем осмысленнее человек проходит каждый этап своей жизни. Имея глобальную цель своей жизни, зная ответы на вопросы: «Зачем я живу? Что будет после смерти?», человек с большим доверием, спокойствием и пониманием проходит путь своего земного существования, рано или поздно находя ответы, возникающие по ходу этого непростого пути.

Тема, заявленная нами для исследования, сложна для изучения; на сегодняшний день нам не встречались работы, специально в качестве предмета исследования рассматривавшие данную проблематику.

В психологической литературе вопросы осознания конечности жизни поднимаются нечасто, и традиционно темы осознания смерти и смысла жизни являются предметом рассмотрения в философии и религии. Согласно мнению учёных, интерес о жизни до младенчества и после пожилого возраста впервые появляется уже в дошкольном и младшем школьном возрасте [1–6].

Верующий в Создателя человек с лёгкостью ответит на вопросы о смысле жизни. Он знает, зачем живёт, что будет с ним происходить после смерти. В религиозных семьях эти темы достаточно рано обсуждаются взрослыми с детьми, с дошкольного возраста выстраивая жизненную цепочку в представлениях подрастающего поколения. Качество диалогов и наставлений на подобные темы не является предметом рассмотрения данной статьи, однако следует отметить, что в разных семьях они могут быть диаметрально противоположны. Кто-то из родителей рассказывает о благах и райских садах за совершённые детьми поступки, а кто-то устрашает детей Судным днём и карой Всевышнего. Можно предположить, что эмоциональный фон личности, качество удовлетворённости жизнью, уровень тревожности при разном типе мотивационной направленности в двух противоположных видах воспитания будет отличаться. Однако дети, в семьях которых поднимаются вопросы об этапах жизненного пути, достаточно рано, с учётом возрастных особенностей и уровня зрелости психических функций, так или иначе скорее смогут выстроить линию жизни в своём самосознании.

Ещё в 1912 г. З. Фрейд писал: «В бессознательном каждого из нас существует убеждение в собственном бессмертии... это может быть понятно посредством исключения невозможного и принятием неизбежности смерти» (цит. по: [7, с. 297]). Представление о конечности своего бытия и о смерти позволяет человеку наиболее полно сформировать своё мировоззрение, так как ему важно

знать, как жить и чем руководствоваться, и, возможно, суметь распланировать этапы своей жизни.

Из-за большей зрелости Я в подростковом возрасте личность уже способна понимать конечность жизни, но и в детском возрасте существуют представления и переживания о жизни после пожилого возраста.

По мнению учёных, возникновение понятия смерти у ребёнка тесно связано с развитием когнитивных процессов, поэтому представление о смерти ещё не может формироваться в раннем возрасте, поскольку предвербальная стадия познавательного развития не позволяет формулировать понятия [8; 9]. С развитием познавательных процессов в раннем дошкольном возрасте, когда появляются элементы абстрактного мышления, между полутора и двумя годами может возникнуть понятие о смерти, что связано с появлением элементов символической функции мышления. Примечательно, что до пяти лет смерть воспринимается ребёнком как отрыв от матери, что является для него «ужасающим» событием [10; 11], так как потеря столь значимой фигуры ставит под вопрос само существование ребёнка. Тревога разлуки может проявляться в расстройствах сна и пищевого поведения, а в дошкольном учреждении – в отказе принять нового воспитателя.

По мнению же С. Энтони (цит. по: [10]), смерть не является для большинства детей пугающим явлением: в их речи часто используются такие слова, как «могила», «смерть», «похороны», а выражения «умереть», «убить» в понимании детей означают лишь удаление, пассивное или активное. Опасно звучащее выражение самими детьми воспринимается, по сути, как невинное [10]. По мнению специалистов, для детей 5–6 лет сам факт смерти совершенно не означает финального события: дети не признают необратимость смерти и говорят о ней как о сне, отъезде или временном явлении [10].

Дети до 8 лет причину смерти видят в болезни, например отравлении чем-то несъедобным. Некоторые 6–7-летние дети предполагают, что возможно оживление умерших в специальных отделениях больницы. Быть мёртвым для дошкольника тождественно ослаблению здоровья или уменьшению жизни. Детское представление о смерти наполняется смесью фантазий и фактов, связанных с прежними переживаниями ребёнка, а также с религиозностью и культурой семьи.

По мнению психологов, проверить степень информированности о смерти детей, особенно в младшем школьном возрасте, весьма затруднительно [10; 12; 13]. А. И. Захаров [13], изучая эмоциональное отношение к смертельному исходу жизни у детей, отмечал, что в старшем дошкольном возрасте страхи смерти наблюдаются чаще других. Познавательное и эмоциональное развитие в этом возрасте способствует значительному росту понимания опасности, поэтому велика распространённость страхов нападения, войны, смерти родителей, пожара, заболевания и др. Всё это говорит о высокой степени актуальности в этом возрасте переживания смерти. Часто дети персонифици-

руют страхи смерти со сказочными персонажами, такими как Баба-яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч и т. п. Для младшего школьного возраста характерны страхи остаться одному, без поддержки родителей.

По мнению В. И. Гарбузова [12], в основе большинства фобий детского возраста лежат мысли о смерти. Это проявляется либо непосредственно в заявлениях о боязни умереть, либо завуалированно — в беспокойстве заболеть, заразиться, в страхе высоты, темноты, транспорта, сна и т. д. Страх смерти родителей в конечном итоге также трактуется как боязнь невозможности существовать без родительской заботы, поддержки, любви и защиты.

В младшем школьном возрасте дети отрываются от игр и фантазий и начинают видеть мир с внешней точки зрения; происходит обучение математике, чтению и письму. Дети могут решать задачи со временем и пространством, с сохранением числа и количества, так как их логические способности возрастают [4; 14].

В исследовании У. Гартли и Н. Бернаскони представлений детей о смерти детям задавались следующие вопросы: «Может ли смерть случиться с вами?», «Когда ты умрёшь?», «Что случается, когда умирают?», «Что случится, когда ты умрёшь?» (цит. по: [10]). Результаты исследования позволили сделать вывод, что в возрасте 5,5–7,5 лет дети считают маловероятной смерть, она ими не осознаётся как возможная для них самих. В младшем школьном возрасте дети уже признают, что смерть возможна в любой момент. На вопрос «Когда ты умрёшь?» даётся большое разнообразие ответов: так в 6-летнем возрасте среди прочих назывался срок 7 лет, а в 9-летнем возрасте — 300 лет. Американский психолог Дж. П. Кучер полагает, что такие ответы детей в большей степени зависят от фантазий, нежели от конкретного мышления (цит. по: [10]). Младшие школьники считают, что когда наступает смерть, дети уносятся на небо либо «куда-то далеко». Отвечая на вопрос: «Что случится, когда ты умрёшь?», дети от 6 до 15 лет говорили: «Буду жить и после смерти», «Закопают», «Попаду на небо», «Организуют похороны» и др. В приведённых ответах на эти и подобные вопросы отражаются воспитательные и семейные, а также религиозные представления и установки. Постепенно, но не в полной мере необратимость смерти начинает пониматься детьми. Уже в младшем школьном возрасте дети осознают, что не всегда эффективной оказывается даже скорая медицинская помощь. Дети, получающие религиозное воспитание и образование, верят в личное или всеобщее бессмертие души после смерти.

Восприятие смерти детьми в возрасте от 6 до 10 лет наиболее вариативно в сравнении с любыми другими группами возрастов. По мнению американского психоаналитика П. Блоса, для этой возрастной группы смерть становится более реальной, универсальной, неизбежной и окончательной, но только лишь к концу этого возраста дети признают и свою собственную смертность и ближе к 9–10 годам понимают, что смерть — часть самой жизни, обязательная составляющая жизненного пути человека (цит. по: [10]).

В этом кратком обзоре психологических работ отражены особенности представлений детей разного возраста о «жизни» после пожилого возраста. Эти работы написаны достаточно давно, и явно недостаточно эмпирических исследований по столь интересной и непростой теме. На наш взгляд, это связано с целым рядом причин, среди которых: особенности экспериментальной ситуации при тестировании; историческая ситуация развития отечественной психологии; сложности психодиагностики личности, не поддающейся жёсткой операционализации. В связи с обозначенными выше проблемами нами была предпринята попытка исследования представлений детей дошкольного и младшего школьного возраста о конечности жизни, методика и результаты которой изложены ниже.

Процедура и методика исследования

Для изучения поставленного вопроса была разработана авторская проективная методика *«Я в настоящем, прошлом и будущем»*.

В качестве вспомогательного материала использовалась методика Н. Л. Белопольской «Половозрастная идентификация» (ПВИ), специально разработанная для изучения половозрастной идентификации у детей со сниженным интеллектом (задержка психического развития, умственная отсталость) старшего дошкольного и младшего школьного возраста [15]. Н. Л. Белопольская показала [16], что для детей с нормальным интеллектом задание на построение возрастной последовательности оказалось достаточно лёгким, а детям с задержкой психического развития несколько сложнее было выложить свой возрастной ряд в эксперименте. Умственно отсталым дошкольникам и школьникам трудно оказалось не только выстроить из картинок возрастную последовательность, но и найти изображение, наиболее соответствующее своему образу в настоящем. На основе результатов эксперимента Н. Л. Белопольская сделала вывод о том, что процесс половозрастной идентификации зависит от прошлого опыта ребёнка, от его личностного и интеллектуального развития.

Мы модифицировали методику ПВИ, назвав её *«Я в настоящем, прошлом и будущем»*, включив задания с прорисовыванием жизненного пути человека, что позволило изучить заявленную в статье тему. Эмпирическое исследование проходило в индивидуальной форме, при этом на каждого испытуемого в зависимости от его индивидуального стиля работы отводилось от 20 до 40 минут.

В проведённом нами эксперименте приняли участие дети 6–8 лет, которые составили две возрастные группы: 63 дошкольника (29 мальчиков и 34 девочки) и 65 школьников (30 мальчиков и 35 девочек). Всего 128 детей из детских садов и средних общеобразовательных школ г. Москвы и г. Казани.

Выбор именно этих возрастных групп был связан с использованием в эмпирическом исследовании методики *«Половозрастная идентификация»* Н. Л. Белопольской, в которой изучались те же возрастные группы. Целью использования методики было изучение уровня личностного и интеллектуаль-

ного развития детей 6–8 лет. Предварительное исследование дошкольников пяти лет, проведённое нами, показало, что дети плохо выкладывают возрастную ряд, не понимают заданий. В свою очередь школьники старше восьми лет легко выполнили данные задания, однако рисование в ходе следующего этапа эксперимента оказалось для них не таким интересным. Это связано с тем, что у многих детей старше восьми лет внешняя речь уходит во внутренний план и дети перестают во время рисования комментировать свои действия. В связи с этим экспериментатор далеко не всегда может заметить важнейшую информацию о жизненных представлениях детей, поэтому если при проведении данного эксперимента информация будет получена только с помощью рисования, она может не дать полного представления о психологическом времени ребенка старше 8–9 лет.

Относительно формирования временного аспекта самосознания исследователи считают, что интерес ребёнка к себе во времени возрастает и углубляется именно в старшем дошкольном возрасте, деятельность и любознательность ребёнка обращаются к внешнему миру, в котором он продолжает своё развитие. Активный процесс социализации, усвоения опыта жизни и отношений в социуме начинается именно в этом возрасте. Поэтому изучение представлений о себе в разном возрасте у детей 6–8 лет представляет большой исследовательский интерес.

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона и коэффициента корреляции Фи. В случае получения частот менее 5% при подсчёте критерия Хи-квадрат, указывается скорректированное значение Хи-квадрата с учётом поправки Йейтса. Для полученных переменных проводилась коррекция Бонферрони на множественные парные сравнения.

Результаты исследования

Проведённое исследование, направленное на изучение представлений детей о жизни после старости показало, что для детей дошкольного и младшего школьного возраста характерен различный уровень осведомлённости о конечности жизни человека. Все детские рисунки были распределены нами на три группы.

1. Нереалистичное представление о жизни после пожилого возраста.

Если испытуемый рисовал человека более высокого роста, чем на этапе «старость», в последней ячейке предлагаемого бланка («жизнь» после пожилого возраста), то мы оценивали это как нереалистичное представление о жизни после пожилого возраста. Испытуемый в данном случае не понимал, что с ним произойдёт нечто совершенно новое после пожилого возраста, а считал, что станет ещё выше и старше.

2. Реалистичное представление о жизни после пожилого возраста.

К этой категории нами были отнесены несколько видов ответов, которые свидетельствовали об определённом понимании конечности жизни, в

частности: 1) рисование детьми при выполнении данного задания могилы, гроба; 2) изображение скелетов, костей и т. п.

3. Отсутствие изображения себя после пожилого возраста.

Ребёнок ничего не рисовал в последней ячейке либо отказывался от выполнения задания, говорил «не знаю» или начинал рисовать своих родственников, себя в настоящем и т. д.

Интерпретация результатов

Анализ и интерпретация полученных результатов о представлениях дошкольников и школьников о том, что будет после пожилого возраста, показали, что для большинства испытуемых оказалось достаточно сложным задание изобразить себя после наступления старости (рис. 1).

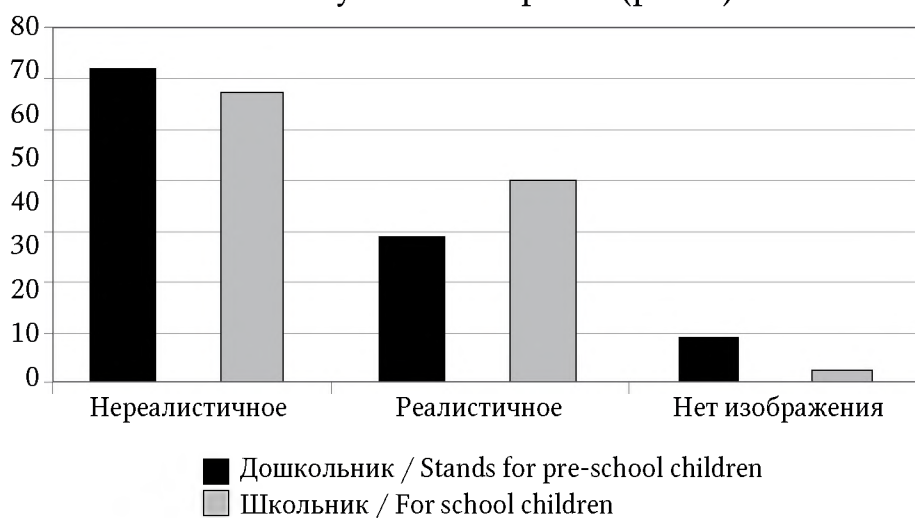

Рис. 1. Результаты изучения представлений детей 6–8 лет о том, что будет после пожилого возраста. По оси абсцисс – особенности представлений; по оси ординат – количество испытуемых (в %)

Fig. 1. Results of the study about the end of life (or what happens after the old age) as seen by children of the young age (6 – 8 years old). OX illustrates types of ideas, OY gives the percentage of the number of participants

На вопрос о «жизни» после пожилого возраста процент нереалистичных ответов был значительным (62% дошкольников и 57% школьников), а реалистичные представления имелись у 29% дошкольников и 40% школьников. 9% дошкольников и 3% школьников не поняли задание или не знали, как его выполнить.

С помощью статистического анализа представлений детей о возможности существования после пожилого возраста с учётом коррекции Бонферрони на множественные парные сравнения, была установлена значимость различий на уровне $p < 0,01$ ($0,05/5$). Результаты исследования представлений о «жизни» после пожилого возраста позволяют сделать вывод о некоторых возрастных тенденциях. Существуют значимые различия между дошкольниками и школьниками (χ^2 ($df = 2$) = 60, $p < 0,01$) (рис. 2).

Рис. 2. Результаты изучения межвозрастных различий детей 6–8 лет в представлениях о том, что будет после пожилого возраста. По оси абсцисс – группы испытуемых (слева дошкольники, справа школьники), по оси ординат – количество человек (в %). Звёздочкой обозначены значимые различия

Fig. 2. Results of the study about what will happen after the old age with regard to the age of the participants. OX illustrates the age groups (pre-school children and school children), OY gives the percentage of the number of participants. * stands for significative differences

Таким образом, исследование показало существующую возрастную динамику в развитии представлений о конечности жизни у детей от 6 к 8 годам.

В обеих рассматриваемых группах большинство испытуемых имели «нереалистичное представление» о «жизни» после пожилого возраста: «Ещё побольше вырасту, 11 лет» (дошкольница); «Буду ещё выше» (дошкольник), «Я стал старым» (школьник). В процессе выполнения задания данной методики дети нередко не просто не замечали разницы с предыдущими рисунками, а воспринимали задание как предложение нарисовать следующего человечка, имеющего определённые части тела и правильное количество пальцев на руках. Эти испытуемые, как правило, увлекаясь раскрашиванием рисунка и рисованием, иногда изменяли рост человека, но чаще при этом использовали другой цвет карандаша.

Некоторые дети в своих рисунках продемонстрировали знания о физическом изменении человека в пожилом возрасте. Они рисовали себя более высокими после старости, но при этом добавляли на лице больше морщин, на голове бороду или пучок волос: «Стану старой, морщинки будут» (дошкольница); «Я буду старая, старая, старая. Второй подбородок будет, на губе борода будет висеть, паричок будет. Такая вся ужасная с усами, в парике, нос огромный, костыли, 70 лет» (школьница).

Некоторые испытуемые отмечали, что в обратную сторону изменится рост человека, то есть он станет ниже: «Маленьким стану, я бабушку в метро видел, она маленькая была» (дошкольник); «Я буду маленькой и старенькой» (школьница). В некоторых ответах наблюдалось нежелание стареть и переходить на следующий возрастной этап: «Я старенькая. Мне 60 лет... Нет 50» (школьница).

Среди испытуемых встречались те, кто увлечённо подписывал пожилому возрасту большие, нереальные цифры, как бы играя с числами: «Дедушка, 334» (дошкольник); «146 лет» (школьник), при этом иногда они поясняли: «Одни кости будут, глаз вообще нет. Мёртвые в могилах в одних косточках лежат. 200 лет» (дошкольник).

Таким образом, характеристика ответов, отнесённых нами к категории нереалистичных, была весьма разнообразна, в них нередко проявлялось эмоциональное отношение к старости, которое было не всегда положительным. Некоторые дети как бы не успевали осуществить все свои планы и «прожить» их в предложенных им восьми ячейках жизненного пути, желали продлить количество возрастных этапов: *«Нарисую себя мамой, 40 лет»* (дошкольница); *«Я старенькая, дочка помогает мне сумки из магазина нести»* (школьница). Количество детей, которые неадекватно ответили на данный вопрос, было значительным среди испытуемых обеих групп.

При этом выделилось некоторое количество детей, в основном из группы школьников, которые понимали, что смерть следует за старостью, и отражали это в рисунках: *«Я умру»* (дошкольница); *«В могиле»* (дошкольница); *«Похоронили в гробу»* (школьница). Однако важно отметить, что для детей рисование на данную тему не являлось чем-то трагичным, а воспринималось как игра в «рисунки». Можно предположить, что такие представления дети получили благодаря телевидению и теперь реализуют их в своих рисунках. Не все дети приписывали себе в качестве неминуемого данный этап жизни и не всегда говорили о «героях» рисунков в первом лице: *«Человек в могиле, умер. Ему 100 лет»* (дошкольник); *«Можно гробик нарисовать»* (школьница).

Выводы

Таким образом, проведённое нами исследование, целью которого было изучение представлений детей 6–8 лет о том, что будет после пожилого возраста, показало, что наблюдалась статистически значимая динамика развития представлений о «жизни» после пожилого возраста среди данной возрастной категории детей.

Полученным результатам можно дать несколько объяснений.

1. На первый план в младшем школьном возрасте выступает развитие словесно-логического мышления. В этом возрасте появляются знания о количественных (числовых), временных и пространственных отношениях; на фоне этого у ребёнка в семилетнем возрасте появляется умение проецировать себя в будущее, что во многом связано с уровнем когнитивного развития. Благодаря развитию психических процессов мышления, воображения и памяти, ребёнок способен отличать прошлое и будущее время от настоящего.

2. Большую роль в формировании психологического времени личности в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте играют социальные факторы. У ребёнка представления о своём жизненном пути начинают формироваться в условиях тесного контакта со своими родителями и родственниками разного возраста, во время общения на различные темы.

3. В связи с тем, что общеобразовательные детские сады и школы территориально практически всегда находятся в разных местах и ребёнок, начиная учиться, попадает в совершенно новые условия обучения и воспитания, он

отчётливо видит смену своей социальной позиции и появление в своей жизни людей с другим социальным статусом.

Литература

1. Валитова И. Е. *Психологические особенности осознания себя во времени в дошкольном и младшем школьном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук.* М.; 1990. 16 с.
2. Комогорцева И. С. *Психологическое время личности ребёнка на рубеже дошкольного и младшего школьного возрастов: автореф. дис. ... канд. психол. наук.* М.; 1993. 19 с.
3. Мухина В. С. Дети детских домов и школ-интернатов о себе (ретроспективная рефлексия, обращённость в настоящее и будущее). В: Мухина В. С. (ред.) *Лишённые родительского попечительства. Хрестоматия.* М.: Просвещение; 1991:213–220.
4. Мухина В. С. *Изобразительная деятельность ребёнка как форма усвоения социального опыта.* М.: Педагогика; 1981. 240 с.
5. Мухина В. С. *Таинство детства.* М.: Экономическая газета; 1998;2. 335 с.
6. Пиаже Ж. Как дети образуют математические понятия. *Вопросы психологии.* 1966;(4):121–128.
7. Исаев Д. Н. *Детская медицинская психология. Психологическая педиатрия.* СПб.: Речь; 2004. 384 с.
8. Выготский Л. С. Из записных книжек. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология.* 1982;(1):63–71.
9. Пиаже Ж. *Избранные психологические труды: психология интеллекта. Генезис числа у ребёнка. Логика и психология.* М.: Просвещение; 1969. 659 с.
10. Исаев Д. Н., Новикова Т. О. Нужна ли подросткам помощь в восприятии смерти. *Вопросы психологии.* 2003;(3):110–117.
11. Лисина М. И., Силвестру А. И. *Психология самопознания у дошкольника.* Кишинёв: ШТИИНЦА; 1983. 112 с.
12. Гарбузов В. И. *Практическая психотерапия, или Как вернуть ребёнку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье.* СПб.: Сфера; 1994. 160 с.
13. Захаров А. И. *Неврозы у детей и подростков: Анамнез, этиология и патогенез.* Л.: Медицина; 1988. 246 с.
14. Мухина В. С. *Детская психология.* М.: ЭКСМО-Пресс; 1999. 352 с.
15. Белопольская Н. Л. Исследование половозрастной идентификации у детей со сниженным интеллектом. *Дефектология.* 1992;(1):5–11.
16. Белопольская Н. Л. Психологическая диагностика детей с интеллектуальной недостаточностью: проблемы и методы. *Вестник Университета Российской академии образования.* 1997;(3):76–92.

References

1. Valitova I. E. *Psychological specifics of time self-consciousness of the pre-school and school children up to 10 years of age. PhD (Psy.) Thesis.* Moscow; 1990. (In Russ.)
2. Komogortseva I. S. *Psychological time of child's personality in the pre-school; and early school age. PhD (Psy.) Thesis.* Moscow; 1993. (In Russ.)
3. Mukhina V. S. What do the orphanage children say about themselves: retrospective reflexion in the future and in the past. In: Mukhina V. S. (ed.) *Those deprived of Parental care. A | Chrestomathy.* Moscow: Prosveshchenie; 1991:213–220. (In Russ.)

4. Mukhina V. S. *Child's artistic activity as a way of mastering the social experience*. Moscow: Pedagogika; 1981. (In Russ.)
5. Mukhina V. S. *A mystery of the childhood*. Moscow: Ekonomicheskaya gazeta; 1998;2. (In Russ.)
6. Piaget J. *The Child's Conception of Number* (London: Routledge and Kegan Paul, 1952) [La genèse du nombre chez l'enfant (1941)]. *Voprosy Psichologii*. 1966;(4):121–128. (In Russ.)
7. Isaev D. N. *Children's medical psychology. Psychological pediatrics*. St. Petersburg: Rech; 2004. (In Russ.)
8. Vygotskii L. S. From the note=books. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*. 1982;(1):63–71. (In Russ.)
9. Piaget J. *Selected works on psychology*. Moscow: Prosveshchenie; 1969. (In Russ.)
10. Isaev D. N., Novikova T. O. Do teen-agers need a help to understand a phenomenon of dearh? *Voprosy Psichologii*. 2003;(3):110–117. (In Russ.)
11. Lisina M. I., Silvestru A. I. *Psychological aspects of self-conscience among the pre-school children*. Kishinev: ShTIINTsA; 1983. (In Russ.)
12. Garbuzov V. I. *Psychological self-therapy: how can a child regain the self-confidence, esteem and health*. St. Petersburg: Sfera; 1994. (In Russ.)
13. Zakharov A. I. *Neuroses among the children and teen-agers: anamneses, etiology and pathogenesis*. Leningrad: Meditsina; 1988. (In Russ.)
14. Mukhina V. S. *Children's psychology*. Moscow: EKSMO-Press; 1999. (In Russ.)
15. Belopolskaya N. L. Sexand age identification among the mentally deficient children. *Defektologiya = Defectology*. 1992;(1):5–11. (In Russ.)
16. Belopolskaya N. L. Psychological diagnostics of the mentally deficient children: tasks and methods. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya*. 1997;(3):76–92. (In Russ.)

Информация об авторе

Замалетдинова Юлия Зеферовна, кандидат психологических наук, руководитель детской студии «Маленькие загадки» Местной религиозной организации мусульман «Седьмое поколение».

About the author

Julia Z. Zamaletdinova, Cand. Sci. (Psychol.), Director of the classes for children “Malenkiye zagadki” run by the local Islamic organization “The Seventh Generation”.